

DOI 10.15593/2224-9354/2017.3.16

УДК 332.14

Т.А. Балина, З.В. Пономарева, В.А. Столбов, С.В. Толчин

ИННОВАЦИОННО ОРИЕНТИРОВАННАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК БАЗИС КАПИТАЛИЗАЦИИ И СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Рассматриваются вопросы формирования региональной инновационной политики, которая становится приоритетным направлением устойчивого социально-экономического развития региона. Благодаря ее реализации наращивается региональный капитал, выполняющий функцию «мягкой силы» в процессе эволюции территории. Особое внимание в статье уделяется территориальному (пространственному) подходу к обоснованию и реализации региональной инновационной политики в конкретных регионах – созданию инновационных кластеров в Пермском крае и Воронежской области. Исследуемые субъекты являются типичными старопромышленными регионами с ярко выраженными отраслями специализации в мировой и национальной экономике. Инновационная политика в данной статье рассматривается как система мероприятий, нацеленных на формирование имиджа и брендов территорий, повышение инвестиционной привлекательности, трансформацию региональной экономики в социэкономическую. Устойчивое социально-экономическое развитие регионов с богатым и разнообразным природно-ресурсным и экономическим потенциалом способствует развитию современных отраслей производства, внедрению современных технологий и созданию инновационных кластеров в разных сферах деятельности, в том числе добывающих и перерабатывающих отраслях, агропромышленном комплексе и др. Созданию кластеров способствует развитый научно-информационный и образовательный комплекс, сложившийся в исследуемых регионах в последней трети XX века, но переживающий глубокий кризис, связанный с конверсией оборонного комплекса, денационализации стратегически важных отраслей промышленности и устаревшими технологиями в ключевых отраслях экономики. В статье рассматриваются приоритетные направления регионального развития Пермского края и Воронежской области в условиях формирования территориальных инновационных кластеров, которые станут «пропульсивными» видами деятельности и посредством привлечения инвестиций и высококвалифицированного населения будут наращивать региональный капитал.

Ключевые слова: *инновации, региональная политика, устойчивое развитие, капитализация.*

Региональная политика, рассматриваемая как комплекс мероприятий, направленных на устранение *необоснованных* территориальных противоречий, включает в себя, как правило, несколько основополагающих составляющих,

© Балина Т.А., Пономарева З.В., Столбов В.А., Толчин С.В., 2017

Балина Татьяна Анатольевна – канд. геогр. наук, доцент кафедры социально-экономической географии ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», e-mail: seg@psu.ru.

Пономарева Зинаида Васильевна – канд. геогр. наук, доцент кафедры географии и туризма ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», e-mail: ekgeovspu@yandex.ru.

Столбов Вячеслав Алексеевич – канд. геогр. наук, доцент кафедры социально-экономической географии ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», e-mail: seg@psu.ru.

Толчин Сергей Вячеславович – канд. геогр. наук, руководитель проекта «Протон-Пермские моторы», e-mail: Tolchin-S-V@protonpm.ru.

в том числе инновационную сферу. Роль инновационной сферы в таком случае, по мнению Й. Шумпетера, заключается в поиске и реализации новых комбинаций ресурсов, имеющихся на территории [1]. Важнейшими направлениями подбора подобных комбинаций, целевой направленностью региональных аспектов инновационной деятельности является:

- ◆ определение места и роли территории в общественном разделении труда;
- ◆ поиск конкурентных преимуществ региональной социэкономике;
- ◆ определение путей socioэкономического развития регионального общества;
- ◆ внедрение новых технологий в производственной и социальной сфере.

Реализация этих задач зависит от правильного выбора и обоснованной последовательности рекомбинаций ресурсов. Один из алгоритмов успешного встраивания стран и регионов в глобальную экономику предложил Майкл Портер [2, 3]. В качестве первого этапа он рассматривал рациональный подбор используемых природных ресурсов. Для большинства регионов России, так же как и для Пермского края, этот вариант остается наиболее предпочтительным. Именно природные, в частности топливно-энергетические ресурсы, остаются важнейшим источником бюджетных поступлений, основой для реализации второго этапа роста конкурентоспособности региональных экономик. На этой стадии эволюции территориального хозяйства первоочередное значение приобретает процесс трансформации регионального потенциала в региональный капитал: его масштабы, скорость преобразований, полнота структуры и эффективность результатов [4].

Второй этап создания «инновационной матрицы» связан с активизацией инновационной деятельности. Финансовые средства, генерируемые ресурсно-сырьевыми компаниями, направляются на масштабное обновление производственного капитала и широкое внедрение технологических компетенций. Этот фазовый переход наиболее сложен. По мнению М. Портера, только треть из ныне существующих национальных экономик смогла его осуществить. Именно эта треть вошла в третий этап качественной трансформации и устойчивого наращивания человеческого капитала.

Переход старопромышленных регионов страны к новому качеству общественных институтов невозможен без активной инновационной деятельности.

Опыт экономически развитых стран, являющихся лидерами в разработке и внедрении инноваций, наглядно свидетельствует о необходимости создания так называемой *кластерно-сетевой среды*. В скандинавских странах, например, такая политика называется кластерной, в Японии и некоторых странах Юго-Восточной Азии – политикой структурной перестройки производства. Но в целом речь идет о кластерном подходе к стимулированию инноваций и инновационного роста в целом [5], шире – о новой промышленной политике,

нацеленной на переход к постиндустриальной модели развития. В XXI веке государство уже не управляет экономикой методом «сверху», а содействует ее кластеризации методом «снизу», поощряя создание кластеров и внедрению инноваций не только в современные отрасли промышленности, но и традиционные (ресурсодобывающие и перерабатывающие) производства [6, 7].

Теория кластеров на протяжении десятилетий разрабатывается рядом научных школ, особую известность среди которых приобрели экономические школы Маршалла, Шумпетера, Кругмана и др. [1, 8, 9]. Наиболее точную трактовку, признаваемую классической, можно получить из работ Майкла Портера [2]. Согласно мнению ученого, кластеры – это географическое сосредоточение компаний и связанных с ними организаций, охваченных одной определенной сферой деятельности и взаимодействующих друг с другом на принципах общности и взаимодополняемости.

Современная российская экономика уже долгое время балансирует на грани первого фазового перехода. Для его реализации нужна адаптированная к региональным условиям модель кластерной политики, основанная на ресурсно-сырьевых потоках и вовлечении их в систему глобальных инновационных процессов. Такая политика не только позволит перенести «центр тяжести» экономики с производственной на непроизводственную (инфраструктурную, информационную, сервисную) сферы, но и будет способствовать формированию глобальных и региональных инновационных центров, ревитализации старопромышленных территорий, освоению новых пространств, обретению регионами новых функций, наращиванию регионального капитала.

В последнее десятилетие в региональных исследованиях большое внимание уделяется вопросам конкурентного развития территорий в комфортной сервисной сфере. Причем комфорт жизненной среды предполагает как сбалансированное состояние всех ее элементов, так и создание максимально благоприятных условий для творческой деятельности населения, повышение уровня и качества жизни людей посредством реализации их трудового и интеллектуального потенциала. Есть веские основания полагать, что дальнейшие направления общественного развития пойдут по пути формирования социоэкономических комплексов, основанных на использовании энергии творческого труда, инновационных производствах, использующих высококвалифицированные трудовые ресурсы. Непосредственной производительной силой становятся, наряду с наукой, и другие сферы общественно полезной творческой деятельности – благотворительность и меценатство, спорт и туризм, образование и здравоохранение, культура и искусство и пр., нацеленные на расширение «жизненного пространства» людей: увеличение продолжительности жизни и придания ей качественного разнообразия. Важнейшими качествами подобных форм пространственной организации общества будут комплексность и сбалансированность.

Сбалансированность социэкономике региона предполагает поддержание оптимальных пропорций между ее основными структурными подразделениями: природно-ресурсной основой, производственным комплексом, сервисной сферой, финансовой базой, социумом и имиджем территории. Трансформация природного потенциала в природный капитал, переток природной ренты в виде инвестиций в производство, сервисную деятельность, человеческий капитал формирует адекватные нематериальные активы, в том числе успешный, позитивный образ региона в сознании людей. Инновационная политика позволит не только привлекать инвесторов, но и будет притягивать активное население, квалифицированных специалистов, обладающих необходимыми трудовыми навыками высоким интеллектуальным потенциалом, что будет способствовать наращиванию человеческого капитала. Эта политика нацелена на создание комфортной среды обитания для населения региона, что должно стать главной целью устойчивого социально-экономического развития. Таким образом, наращивается региональный капитал, выполняющий функцию «мягкой силы» в процессе эволюции территории [10].

Инновационное развитие неразрывно связано с созданием благоприятного инвестиционного климата в регионе, снижением инвестиционных рисков, развитием креативных качеств населения. Инвестиционная привлекательность региона зависит от многих факторов и может быть оценена через такие показатели и индикаторы, как величина человеческого капитала, наличие научных и образовательных учреждений, уровень образования населения, стоимость затрат на НИОКР, долей продукции новейших отраслей в промышленном производстве, числом патентов и др.

Существенными факторами для реализации инновационной деятельности являются наличие региональной законодательно-нормативной базы, а также степень активности властей, уровень креативности населения, обеспеченность инновационной инфраструктурой, развитость венчурного бизнеса. Все это создает основу для формирования целостной региональной инновационной системы (РИС), которые пока не сформировались во многих субъектах России, а немногие уже существующие становятся полигонами для отработки моделей инновационного развития страны в целом. Известны успехи в этой сфере Томской, Новосибирской, Московской областей и Республики Татарстан [11].

Современная мировая экономика переживает новую волну научно-технической революции, основная роль в которой принадлежит «авангардным» отраслям промышленности, напрямую связанных с созданием и тиражированием инноваций, что обусловило появление иннополисов, технополисов и технопарков, индустриальных парков, технико-внедренческих зон и т.д. В связи с этим потребовалось глубокое и всестороннее изучение инновационных процессов представителями разных областей знаний, в том числе

и специалистами, работающими в области экономической географии и региональной экономики [12–14].

Полвека назад в ряде высокоразвитых национальных экономик главными направлениями развития стало создание технополисов, в которых происходила интеграция науки, образования и производства. Активизировав процессы регионального общественного воспроизводства, реализуя кластерную парадигму, старопромышленные и депрессивные регионы перешли к инновационной экономике, модернизировали производство, сформировали благоприятный инвестиционный климат и имидж. Сегодня в мире именно старопромышленные регионы выделяются масштабами ВРП, примером этому могут служить индустриальные староосвоенные территории Германии (Рейнланд-Пфальц и Нижняя Саксония) и США (Нью-Йорк и Массачусетс). Возможным механизмом адаптации и реализации этой модели в старопромышленных и староосвоенных регионах России является ускоренная реализация инновационной политики.

Поскольку данная проблема требует комплексных экономико-географических исследований, широкое применение нашел метод «ключей», предполагающий сопоставление регионов разного типа, имеющих контрастные особенности в системе расселения населения, ресурсном потенциале, финансовом и человеческом капитале, территориальной организации производства. Метод сравнения позволяет выявить конкурентные преимущества территорий с точки зрения устойчивого социально-экономического развития.

Пермский край и Воронежская область, как характерные представители регионов индустриального и индустриально-аграрного типа, являются весьма интересными объектами для сравнительного анализа. Административные центры этих территорий, несмотря на уникальность природно-ресурсного и экономического потенциала, имеют много общих проблем социально-экономического развития. Пермь, являясь городом-миллионером, имеет отрицательный естественный прирост населения и поддерживает свой статус за счет внутрирегиональной миграции и расширения границ агломерации. Воронеж только в недавнем прошлом стал «миллионером», пополнив численность своего населения за счет притока мигрантов, в том числе из районов Севера и Сибири.

Исследуемые регионы являются моноцентричными территориями с давно сформировавшимися отраслями международной специализации, но по ряду причин переживают кризис в машиностроительном и химическом комплексах. Обладая высоким трудовым и интеллектуальным потенциалом, регионы заметно сократили экономический потенциал, поэтому в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития необходимо их переориентировать на инновационную деятельность.

Оценивая научно-технический потенциал Воронежской области и Пермского края и возможности создания в них инновационных кластеров, следует

отметить их конкурентные преимущества. Выгодное экономико-географическое и транспортное положение регионов, многоотраслевая структура экономики, богатство и разнообразие природных ресурсов и полезных ископаемых являются важным базисом для развития регионов. Конкурентным преимуществом можно также назвать и трудовые ресурсы, основу которых составляет персонал высокотехнологических промышленных предприятий, интеллектуальный потенциал академических и отраслевых институтов, высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений. Все эти факторы создают необходимые условия для дальнейшего развития в инновационном направлении, формируют благоприятный инвестиционный климат, способствуют созданию положительного имиджа территории, привлекают инвестиции и человеческий капитал.

В 2012 году в России был сформирован «Перечень пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров», куда по итогам конкурсного отбора вошли 25 кластерных проектов «с высоким научно-техническим потенциалом».

Пермский край наряду с другими регионами также вошел в число победителей федерального конкурса. На территории края, начиная с 2012 года, реализуется проект инновационного территориального кластера «Технополис “Новый Звездный”».

В 2015 году в рамках госпрограммы «Экономическое развитие и инновационная экономика» на реализацию 26 ИТК в 21 регионе страны Правительством РФ было выделено 1,25 млрд руб. Пермский край получил свыше 37 млн руб. на дальнейшее развитие кластера ракетного двигателестроения «Технополис “Новый Звездный”» (инициатор – ОАО «Протон – Пермские моторы») [15, 16].

Пермский кластер отличает исторически выстроенные промышленные кооперационные связи машиностроительного комплекса предприятий таких высокотехнологичных отраслей, как авиационное и ракетное двигателестроение, точное приборостроение, а с начала 1990-х годов – и энергетическое машиностроение. Отраслью, в которой предприятия пермского кластера лидируют на российском и международном рынках, является авиационно-космическое двигателестроение. В крае были созданы крупные научно-образовательные центры, обеспечившие растущее производство не только необходимыми кадрами, но и новейшими научными разработками. Сегодня промышленный кластер включает в себя девять крупных промышленных предприятий, опирается на научно-образовательный потенциал Пермского национального исследовательского политехнического университета, Пермского государственного национального исследовательского университета, Пермского научного центра УрО РАН и академических институтов.

«Новый Звездный» нацелен не только на реализацию политики инновационного развития в авиационно-космическом машиностроении, но и на закрепление лидирующей роли России в области космической деятельности.

Продолжением развития данного направления является создание ГК «Роскосмос» интегрированной структуры ракетного двигателестроения, в которую вошли АО «НПО «Энергомаш» (Химки), ПАО «Протон-ПМ» (Пермь) и АО КБХА (Воронеж).

Воронежская область – один из крупнейших индустриально-аграрных регионов Черноземья и России. Стратегия устойчивого социально-экономического развития региона ориентирована на стимулирование инновационной деятельности и развития высокотехнологичных отраслей и предприятий, формирование региональной инновационной системы. Научно-технический и инновационный потенциал Воронежской области обеспечивает производство нефтегазового и химического оборудования, продукции сельскохозяйственно-го машиностроения, радиоэлектронной промышленности, авиастроения.

Социально-экономический кризис 1990-х годов привел к резкому спаду производства в машиностроительном и химическом комплексах, но Воронежская область сумела сохранить научный и интеллектуальный потенциал: 65 научных организаций и более 300 предприятий в сфере деятельности «Наука и научное обслуживание» подтверждают статус Воронежа как крупного научного центра не только Черноземья, но и всей Центральной России.

Воронежская область относится к числу «пилотных» территорий по отработке и апробированию законодательной системы развития инновационных процессов. Для развития инноваций и создания новых высокоэффективных производств в регионе реализуется комплекс мероприятий по стимулированию инновационной деятельности.

Механизмы реализации инновационной политики и инновационной деятельности – это формирование нормативно-правовой базы; инфраструктуры инновационной деятельности (производственно-технологической, финансовой, информационной); институтов инновационного развития [17].

Реализация инновационной политики Воронежской области осуществляется посредством целевых программ, в числе которых «Развитие инновационной деятельности в промышленности Воронежской области» на 2005–2008, 2009–2012 и на 2011–2015 годы. Благодаря этим программам в области действуют пять технопарков: «Содружество», «Калининский», «МИТЭМ», «Космос-Нефть-Газ» и «Авиационный». Три бизнес-инкубатора («Калининский», «Авиационный», «Восток»), работающие на основе технопарков, созданы за счет средств федерального и областного бюджета [18].

Помимо авиационного машиностроения, электроники и микроэлектроники Воронежская область имеет ряд конкурентных преимуществ, среди которых необходимо указать агроклиматический потенциал и высокий уровень развития агропромышленного комплекса. Благодаря этому по показателю валового производства сельхозпродукции область прочно вошла в пятерку крупнейших регионов-производителей России. В рамках реализации страте-

гии продовольственной безопасности страны и импортозамещения приоритетом работы отрасли сельского хозяйства в Воронежской области в ближайшие годы станет создание условий по наращиванию собственного посевного и племенного фонда, продвижение отечественных научных разработок в сфере технологий производства, хранения и переработки сельхозпродукции. В области благодаря инновационной региональной политике активно идет процесс кластерообразования и внедрения высокотехнологичных производств в агропромышленном комплексе Воронежской области: формируются молочные и животноводческие кластеры.

Как мы видим, все необходимые условия для функционирования инновационных кластерно-сетевых структур есть и в Пермском крае, и в Воронежской области. Реализация активной государственной инновационной политики позволит с высокой степенью эффективности использовать интеллектуальный и научно-технический потенциал регионов России в интересах накопления регионального капитала, развития науки, производства, образования, социальной и производственной инфраструктуры, экологии, обеспечения национальной безопасности России.

Список литературы

1. Schumpeter J.A. The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest and the Business Cycle. – New Brunswick: Transaction Publishers, 2008. – 244 p.
2. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations. – New York: Free Press, 1990. – 857 p.
3. Porter M.E. On Competition. – Boston: Harvard Business School Press, 1998. – 485 p.
4. Столбов В.А., Шарыгин М.Д. Региональный потенциал и региональный капитал: «возможное» – «реальное» – «необходимое» // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, вып. 4. – С. 1014–1027.
5. Пилипенко И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. – Смоленск: Ойкумена, 2005. – 496 с.
6. Балина Т.А., Столбов В.А. Региональная инновационная политика как фактор капитализации территории // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. – 2015. – Т. 1. – С. 8–13.
7. Синергия пространства: региональные инновационные системы, кластеры и перетоки знания / под ред. А.Н. Пилясова. – Смоленск: Ойкумена, 2012. – 760 с.
8. Marshall A. Principles of Economics, Variorum edition overseen by C. Guillebaud. – London: McMillan Press, 1961. – 450 p.
9. Кругман П.Р., Обсфельд М. Международная экономика. – 5-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 832 с.

10. Столбов В.А., Шарыгин М.Д. Идея «мягкой силы» в системе парадигм регионального развития // Сборник АРГО. – М., 2013. – С. 89–102.

11. Ёлохова И.В., Козоногова Е.В., Дубровская Ю.В. Типологизация регионов России по признаку сформированности кластерных сетевых структур // Социально-экономические исследования. – 2016. – Вып. 4. – С. 160–171.

12. Шарыгин М.Д., Балина Т.А., Столбов В.А. Региональная экономика и управление. – Пермь, 2012. – 272 с.

13. Столбов В.А., Шарыгин М.Д. Региональный капитал. – Пермь, 2016. – 530 с.

14. Анимича Е.Г., Балина Т.А., Шарыгин М.Д. Трансформация научных методов и подходов изучения региональной социэкономии // Социально-экономические исследования. – 2016. – Вып. 4. – С. 209–218.

15. Национальная инновационная система регионов России: [сайт]. – URL: <http://www.miiis.ru/regions/index.php> (дата обращения: 01.03.2017).

16. Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 30.06.2015 № 659. – URL: <http://cluster.hse.ru/doc/ПОСТАНОВЛЕНИЕ%20от%2030%20июня%202015%20г.%20N%20659.docx> (дата обращения: 19.02.2017).

17. Об утверждении государственной программы Воронежской области «Экономическое развитие и инновационная экономика»: Постановление правительства Воронежской области от 31.12.2013 № 1190. – URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?base=RLAW181&dst=100037&n=58211&req=doc#0> (дата обращения: 01.03.2017).

18. Национальный центр по мониторингу инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и региональных инновационных систем (НИАЦ). Воронежская область. – URL: http://www.miiis.ru/regions/region_info.php?id=36 (дата обращения: 01.03.2017).

References

1. Schumpeter J.A. The theory of economic development: An inquiry into profits, capital, credit, interest and the business cycle. New Brunswick, Transaction Publishers Publ., 2008, 244 p.

2. Porter M.E. The Competitive advantage of nations. New York, Free Press Publ., 1990, 857 p.

3. Porter M.E. On competition. Boston, Harvard Business School Press Publ., 1998, 485 p.

4. Stolbov V.A., Sharygin M.D. Regional'nyi potentsial i regional'nyi kapital: “vozmozhnoe” – “real'noe” – “neobkhodimoe” [Regional potential and regional capital: “the possible” – “the real” – “the necessary”]. *Ekonomika regiona*, 2016, vol. 12, iss. 4, pp. 1014–1027.

5. Pilipenko I.V. Konkurentosposobnost' stran i regionov v mirovom khoziaistve: teoriia, opyt malykh stran Zapadnoi i Severnoi Evropy [Competitiveness

of countries and regions in the world economy: theory, practices of small countries of Western and Northern Europe]. Smolensk, Oikumena Publ., 2005, 496 p.

6. Balina T.A., Stolbov V.A. Regional'naiia innovatsionnaia politika kak faktor kapitalizatsii territorii [Regional innovation policy as a factor of territory's capitalization]. *Innovatsionnoe razvitiie ekonomiki: tendentsii i perspektivy*, 2015, vol. 1, pp. 8–13.

7. Sinergiia prostranstva: regional'nye innovatsionnye sistemy, klasteri i peretoki znaniia [Space synergy: regional innovation systems, clusters and knowledge flows]. Ed. by A.N. Piliarov. Smolensk, Oikumena Publ., 2012, 760 p.

8. Marshall A. Principles of Economics. Variorum edition overseen by C. Guillebaud. London, McMillan Press Publ., 1961, 450 p.

9. Krugman P.R., Obsfel'd M. Mezhdunarodnaia ekonomika [International Economy]. 5th ed. Saint-Petersburg, Piter Publ., 2003, 832 p.

10. Stolbov V.A., Sharygin M.D. Ideia “miagkoi sily” v sisteme paradigm regional'nogo razvitiia [The idea of “soft power” in the paradigm of regional development]. *Sbornik ARGO*. Moscow, 2013, pp. 89–102.

11. Elokhova I.V., Kozonogova E.V., Dubrovskaiia Iu.V. Tipologizatsiia regionov Rossii po priznaku sformirovannosti klasternykh setevykh struktur [Classification of Russian regions on the basis of cluster network structures maturity]. *Sotsial'no-ekonomicheskie issledovaniia*, 2016, issue 4, pp. 160–171.

12. Sharygin M.D., Balina T.A., Stolbov V.A. Regional'naiia ekonomika i upravlenie [Regional economy and management]. Perm, 2012, 272 p.

13. Stolbov V.A., Sharygin M.D. Regional'nyi kapital [Regional capital]. Perm, 2016, 530 p.

14. Animitsa E.G., Balina T.A., Sharygin M.D. Transformatsiia nauchnykh metodov i podkhodov izucheniia regional'noi sotsioekonomiki [Transformation of scientific methods and approaches to studying regional socioeconomics]. *Sotsial'no-ekonomicheskie issledovaniia*, 2016, iss. 4, pp. 209–218.

15. Natsional'naiia innovatsionnaia sistema regionov Rossii [The national innovation system of the Russian Regions]. Available at: <http://www.miiris.ru/regions/index.php> (accessed 01 March 2017).

16. Ob izmenenii i priznanii utrativshimi silu nekotorykh aktov Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.06.2015 № 659 [On the amendments and recognition of some acts of the Russian Federation Government as invalid: Resolution No. 659 of the Government of the Russian Federation of 30 June 2015]. Available at: <http://cluster.hse.ru/doc/POSTANOVLENIE%20ot%2030%20iunia%202015%20g.%20N%20659.docx> (accessed 19 February 2017).

17. Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Voronezhskoi oblasti “Ekonomicheskoe razvitiie i innovatsionnaia ekonomika”: Postanovlenie pravitel'stva Voronezhskoi oblasti ot 31.12.2013 № 1190 [On the approval of the state program of “Economic development and innovative economy” of Voronezh oblast: Resolution № 1190 of the Government of Voronezh oblast of 31 December 2013]. Available at:

<http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?base=RLAW181&dst=100037&n=58211&req=doc#0> (accessed 01 March 2017).

18. Natsional'nyi tsentr po monitoringu innovatsionnoi infrastruktury nauchno-tekhnicheskoi deiatel'nosti i regional'nykh innovatsionnykh sistem (NIATs). Voronezhskaya oblast' [National center for monitoring the innovation infrastructure of scientific and technical activities and regional innovation systems (NIAC). Voronezh oblast]. Available at: http://www.miiris.ru/regions/region_info.php?id=36 (accessed 01 March 2017).

Оригинальность 86 %

Получено 13.03.2017 Принято 17.04.2017 Опубликовано 30.09.2017

T.A. Balina, Z.V. Ponomaryova, V.A. Stolbov, S.V. Tolchin

INNOVATION-ORIENTED REGIONAL POLICY AS THE BASIS OF CAPITALIZATION AND SOCIO-ECONOMIC IMPERATIVE OF THE DEVELOPMENT OF THE AREA

The article discloses the issues of regional innovative policy formation which becomes a priority area of sustainable socio-economic development of the region. Its implementation allows increasing the regional capital that acts as soft power in the process of territory's development. The article lays emphasis on the territorial (spatial) approach to the substantiation and implementation of regional innovative policy in certain regions by means of developing innovative clusters in Perm Krai and Voronezh Oblast. The territories under analysis are typical old manufacturing regions with pronounced fields of specialization in the world and national economy. The article defines innovative policy as a system of measures aimed at the formation of territory's image and brands, as well as increasing investment attractiveness and transformation of regional economy into socio-economy. A sustainable socio-economic development of the regions that are rich with various natural resources and economic potential boosts modern industries and develops innovative clusters in various fields of activity, such as extractive and processing industries, agriculture and others. Cluster development becomes possible due to the development of scientific, information and education complex in the last third of the 20th century on the territories under study. However, it experiences a crisis, related to defense complex conversion, strategic industries privatization and the technological obsolescence of major economic branches. The paper considers the priority areas of regional development in Perm Krai and Voronezh Oblast under the conditions of innovative territorial clusters formation. These clusters are supposed to become propulsive activities that will increase the regional capital by means of attracting investments and highly qualified population.

Keywords: innovations, regional policy, sustainable development, capitalization.

Tatyana A. Balina – Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Dept. of Social and Economic Geography, Perm State National Research University, e-mail: seg@psu.ru.

Zinaida V. Ponomaryova – Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Dept. of Geography and Tourism, Voronezh State Pedagogical University, e-mail: ekgeovspu@yandex.ru.

Vyacheslav A. Stolbov – Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Dept. of Social and Economic Geography, Perm State National Research University, e-mail: seg@psu.ru.

Sergey V. Tolchin – Candidate of Geographical Sciences, Project Supervisor of PAO Proton-Permskie Motory, e-mail: Tolchin-S-V@protonpm.ru.

Received 13.03.2017

Accepted 17.04.2017

Published 30.09.2017